

Хэ Гун считал этот план вполне осуществимым. Независимо от того, как на самом деле действовала семья Хуа, эта партия зерна спасла бы множество жизней. Если же это действительно была ловушка со стороны Хуа, то Лагерь Десяти Дымов обладал достаточной силой, чтобы захватить Хуа Маньлоу, который был с ребёнком. В таком случае они могли бы использовать его в качестве заложника, и семья Хуа не посмела бы действовать опрометчиво.

— Предложение господина Хуа, конечно же, не вызывает у меня возражений.

— Если мы опоздаем на один день, жители Хэцзянь будут страдать ещё дольше. Не могли бы вы, уважаемый вождь, попросить своих братьев собрать всё сегодня ночью, чтобы мы могли отправиться завтра утром?

Поскольку У Чуань и его сообщники пытались помешать семье Хуа доставить зерно, Хуа Маньлоу опасался, что затягивание времени может привести к непредвиденным обстоятельствам. Поэтому он решил отправиться завтра, не давая У Чуаню времени на реакцию. Хэ Гун не возражал, ведь он тоже хотел, чтобы жители Хэцзянь получили еду как можно скорее, тем более что это было за счёт семьи Хуа.

Эта поездка в Лагерь Десяти Дымов оказалась весьма успешной. Хуа Маньлоу полностью достиг своей цели. Когда он и Тан Мочэнь вернулись во двор, там уже ждали слуги. У семьи Хуа была своя разведывательная сеть, и они быстро и подробно выяснили всё об У Чуане.

У Чуань присоединился к Лагерю Десяти Дымов всего год назад, поэтому в мире ремесленников он не был известен. Его способности, как в делах, так и в боевых искусствах, были далеки от идеала, особенно по сравнению с вождём и другими лидерами лагеря.

Он стал третьим лидером лагеря лишь потому, что спас жизнь Хэ Гуну. Благодарный Хэ Гун доверял ему безгранично. Несмотря на свою посредственность, У Чуань умел льстить и угождать, поэтому, хотя многие в лагере были им недовольны, Хэ Гун продолжал его ценить. Другие лидеры, не желая портить отношения с Хэ Гуном, не высказывали своих претензий. Полмесяца назад У Чуань тайно встретился с управляющим семьи Лян, одного из крупнейших торговцев зерном в Хэцзянь. После этого Лагерь Десяти Дымов начал грабить грузы семьи Хуа. Видимо, семья Лян стояла за этим заговором.

На следующее утро Хуа Маньлоу и его спутники прибыли в Лагерь Десяти Дымов. К их приходу всё уже было готово. В этот раз, кроме рядовых членов лагеря, в поездке участвовали только вождь Хэ Гун и третий лидер. Остальные лидеры остались в лагере, чтобы охранять его. Хуа Маньлоу и Лу Сяофэн сразу поняли, что так и будет.

— Похоже, вождь Хэ уже всё подготовил. Когда мы можем отправиться?

— Мы можем выйти прямо сейчас.

— Это замечательно.

Пока Хуа Маньлоу и Хэ Гун разговаривали, Тан Мочэнь, что было для него редкостью, не пристал к своему старшему брату Хуа, а бродил вокруг повозок с зерном, проявляя любопытство. К ребёнку никто не испытывал подозрений, тем более что он просто смотрел, не делая ничего плохого, поэтому его не останавливали.

На самом деле Тан Мочэнь был довольно популярен среди членов лагеря. Большинство из них присоединилось к Лагерю Десяти Дымов только ради еды. Если бы у них был выбор, кто бы захотел стать разбойником? У некоторых из них были свои дети, но ради выживания они

оказались здесь. Если бы была хоть какая-то возможность, они бы не стали заниматься разбоем, рискуя жизнью.

Хотя они не грабили бедняков и не беспокоили деревни, разбойники остаются разбойниками. Никто не знает, когда императорский двор решит их уничтожить. Видя Тан Мочэня, они думали о своих детях. Если бы у них были такие же возможности, их дети могли бы жить так же хорошо, как и он.

Когда все были готовы отправиться, Тан Мочэнь уже обошёл повозки и вернулся. На этот раз зерно перевозили на телегах, а Хуа Маньлоу и его спутники ехали верхом. Лагерь Десяти Дымов не мог позволить себе так много лошадей. Хэ Гун не грабил поместья и бедняков, чтобы не навлечь на себя гнев императорского двора. Поэтому они могли грабить только купцов, но ценные грузы охранялись охранниками, и добыча была невелика.

На этот раз, если бы не срочная необходимость в зерне и если бы члены семьи Хуа не были заняты его доставкой, они вряд ли смогли бы успешно ограбить их. Поэтому раньше они могли лишь выживать, живя впроголодь.

Лошади были доставлены накануне вечером по приказу Хуа Маньлоу. Лагерь Десяти Дымов не стал отказываться от такого подарка. Кто бы отказался от бесплатного удобства? Ехать верхом было куда комфортнее, чем идти пешком, а перевозить такое количество зерна без лошадей или волов было бы невозможно. Поэтому, когда лошади прибыли, лагерь без колебаний принял их.

Все расходы на дорогу и проживание, естественно, легли на семью Хуа. Хотя они приехали втроём, включая ребёнка младше десяти лет, но кто же откажется от щедрости богачей? Члены Лагеря Десяти Дымов не видели в этом проблемы, ведь они помогали семье Хуа перевозить зерно, не получая за это платы, а лишь еду и кров.

Так они двинулись в путь к управе Хэцзянь. По дороге прохожие принимали их за торговый караван. Кто бы мог подумать, что среди них, кроме трёх хорошо одетых людей, были разбойники?

Неудивительно, что Тан Мочэнь ехал на одной лошади со своим старшим братом Хуа. Лу Сяофэн к этому привык, но Хэ Гун считал, что слепому Хуа Маньлоу с ребёнком на лошади неудобно. Он предложил, чтобы Тан Мочэнь ехал с кем-то другим, но Хуа Маньлоу отказался. Поскольку сам заинтересованный не возражал, Хэ Гун больше не настаивал.

Когда Хэ Гун предложил Тан Мочэню пересесть на другую лошадь, ребёнок крепко обнял своего старшего брата, боясь, что тот согласится. Он даже подумывал, стоит ли устроить истерику или просто упрямо не слезать с лошади.

Хуа Маньлоу почувствовал, как усилились объятия Тан Мочэня, и понял, что тот категорически не хочет ехать с кем-то другим. Он сразу же отказался от предложения Хэ Гуна. Услышав это, Тан Мочэнь расслабился. Хуа Маньлоу чувствовал себя хорошо, будучи так сильно нужным этому ребёнку.

Когда они добрались до следующего города, уже стемнело. Место для ночлега и еды было заранее подготовлено семьёй Хуа. Это был отдельный большой двор, арендованный местным управляющим семьи Хуа для размещения всей группы. Поскольку среди них был Хуа Маньлоу, даже временное жильё было роскошным.

На этот раз людей было немало, поэтому члены Лагеря Десяти Дымов спали по несколько

человек в комнате. Для них это было намного лучше, чем обычно. Вождь Хэ Гун, третий лидер У Чуань, Хуа Маньлоу и Лу Сяофэн получили отдельные комнаты, а Тан Мочэнь, конечно же, спал со своим старшим братом Хуа.

Ужин был обильным и вкусным. Члены Лагеря Десяти Дымов были очень довольны всем — от транспорта до еды и жилья. Если бы семья Хуа предложила им работу, они бы, не задумываясь, перешли к ним в услужение.

Члены Лагеря Десяти Дымов, конечно, не могли сидеть за одним столом со своим вождём и третьим лидером. Поэтому за столом сидели Хэ Гун, У Чуань, Хуа Маньлоу, Лу Сяофэн и Тан Мочэнь. Неизвестно, как именно распределились места, но когда начали есть, Тан Мочэнь оказался между Хуа Маньлоу и У Чуанем.

<http://bllate.org/book/16231/1458231>